

Ци Фэйжань дёрнулся.

Они сидели друг за другом, и никто не смел пошевелиться. Линь Шисинь, уступив место Ван Далу, словно искривил глаза, не решаясь даже взглянуть назад.

Первым уроком был английский. Линь Шисинь витал в облаках, думая о том, что делать после школы. С тех пор как Ци Фэйжань переехал в его район, они привыкли ходить в школу и домой вместе. Ци Фэйжань был отличным слушателем, и что бы Линь Шисинь ни рассказывал — о книгах, которые он недавно прочитал, о комиксах, сериалах, о делах в овощной лавке, о слабом здоровье Линь Юэя или о любимом корме Хуаньхуаня — он всегда внимательно слушал, задавая вопросы в нужный момент.

Мысль о том, что теперь они отдалятся, вызывала у Линь Шисиня боль в сердце.

Учитель английского, мисс Хэ, швырнула кусочек мела, и Линь Шисинь, несмотря на свои мечтания, инстинктивно уклонился, а мел попал в голову Ци Фэйжаня, который сидел сзади, мокрый и потерянный, как брошенная собака.

Весь класс разразился смехом.

— Прости, Ци, — смущённо улыбнулась мисс Хэ, но тут же нахмурилась. — Линь Шисинь! Ответь.

Линь Шисинь встал с растерянным видом:

— Я выбираю С, — неуверенно сказал он.

Класс снова рассмеялся, так как учитель просил перевести предложение.

— Иди и стой в углу!

Линь Шисинь взял учебник и молча пошёл в конец класса.

Через некоторое время он понял, что это место было идеальным. Сидя перед кем-то, он даже не смел пошевелить шеей, и всё тело его затекло. Теперь он мог наконец расслабиться! Он потянулся, удобно прислонившись к стене.

— Отличник, не бывал в наших краях? — спросил Цзян Кунь, один из тех, кто сидел в конце класса рядом с мусорным ведром, ожидая окончания школы.

Действительно, атмосфера здесь была совсем другой. Кто-то грыз семечки, кто-то слушал музыку, кто-то спал, кто-то играл в крестики-нолики. Это было место для тех, кто просто хотел получить аттестат.

— Ха-ха, я давно мечтал попасть сюда, настоящий рай, — с улыбкой сказал Линь Шисинь.

— Линь Шисинь, болтаешь? Хочешь, чтобы я перенёс твою парту сюда? — закричала мисс Хэ.

Линь Шисинь с досадой выпрямился, глядя на неподвижную спину Ци Фэйжаня и воду, капающую с его мокрой одежды на пол.

Эх, бедняга.

Решив, что лучше сразу покончить с этим, Линь Шисинь после урока взял в учебной части

заявление на проживание в общежитии и начал заполнять его.

Причина была проста: дом его находился далеко от школы, и Линь Юээ уже несколько раз предлагала ему переехать в общежитие, но он отказывался, чтобы заботиться о ней. Однако теперь, когда оставался последний семестр перед выпускным, учеба стала напряжённой, и этот аргумент был вполне уместен. Овощная лавка открывалась только после его возвращения домой, и доходы были небольшими, но если в выходные подработать больше, то потери можно было компенсировать... Чем больше он думал, тем больше убеждался в своём решении. Переехав в общежитие, он избавился бы от утренних и вечерних поездок, и Ци Фэйжань постепенно остыл бы к нему.

Заполнив причину, он перешёл к следующему пункту — номер комнаты в общежитии. Он не знал, где живут его одноклассники, и вспомнил, что Ван Далу живёт в общежитии.

— Эй, у нас в классе есть свободные места в общежитии? — спросил он.

Ван Далу взглянул на его заявление:

— Ого, ты хочешь переехать в общежитие?

Он говорил громко, и Линь Шисинь вздрогнул:

— Тише!

— Что? Мы же не на уроке, я говорю не так уж громко! — удивился Ван Далу.

Линь Шисинь хотел заткнуть ему рот тряпкой, с досадой глядя на него.

— Сейчас только в 605 есть свободное место, но это смешанная комната, там живут ребята из пятого класса... Ты знаешь Ли Суна? Он живёт в 605.

— Правда? Он там? — обрадовался Линь Шисинь.

Отлично, теперь он будет жить с Ли Суном, и не придётся переживать из-за адаптации! Он повернулся и с размахом написал: 605!

Ци Фэйжань, сидевший сзади, услышал это, и его взгляд стал таким холодным, что мог бы заморозить кого угодно.

После уроков Линь Шисинь схватил рюкзак и побежал в учебную часть, чтобы сдать заявление. Ци Фэйжань, увидев, что он выбежал из класса, тут же последовал за ним.

У входа в здание управления Ци Фэйжань схватил Линь Шисиня за руку с такой силой, что тому показалось, будто рука вот-вот сломается.

— Что ты делаешь?! — взглянул на него Линь Шисинь.

Ци Фэйжань с мрачным лицом вырвал у него заявление, смял его и разорвал на куски, бросив в мусорное ведро.

— Ты с ума сошёл? — Линь Шисинь стоял в оцепенении, не веря своим глазам.

— Ты не можешь жить в общежитии! Ты не знаешь, какой у тебя тип? — закричал на него Ци Фэйжань.

— Какой у меня тип? — не понимал Линь Шисинь.

Тип, который привлекает внимание, тип, который сводит с ума! Ци Фэйжань, представляя, как Линь Шисинь будет жить в общежитии с другими парнями, ночь за ночью, почувствовал холод по спине.

Цяо Фэн, Ли Сун и он сам — этого уже достаточно!

Ци Фэйжань стиснул зубы, с ненавистью глядя на Линь Шисиня, словно готов был разорвать его на части.

Линь Шисинь, глядя на его мрачное и странное лицо, почувствовал страх.

Он всегда знал, что Ци Фэйжань не тот, с кем стоит связываться. Его мощное телосложение, мускулы, иногда мелькающий в глазах жестокий и настороженный взгляд, хотя и мимолётный, не ускользал от Линь Шисиня.

Обычно Ци Фэйжань был как ласковый гигантский пёс, спокойно сидящий в углу, позволяющий гладить себя по голове, и его большие лапы, хлопающие по телу, были тёплыми и безобидными, чувствовалось, что он контролирует свою силу.

Но Линь Шисинь всегда понимал, что за границей с Ци Фэйжанем что-то произошло, и хотя он никогда не говорил ни слова, вероятно, это была бурная история.

Линь Шисинь, колеблясь, повернул ногу, готовый бежать.

— Если ты сошёл с ума, я не буду с тобой играть, — сказал он, пытаясь сохранить лицо, и побежал в другую сторону.

Ци Фэйжань быстро подошёл и схватил его за талию, прижав к себе.

— Не уходи! Не... не переезжай в общежитие, я обещаю, я ничего не сделаю... или я перееду, хорошо? У меня ещё есть дом на вилле Кан, я могу вернуться туда, или ты можешь переехать туда... там ближе к школе, тебе будет удобно, а я останусь здесь... я... я...

Ци Фэйжань не мог больше говорить. Он крепко прижал Линь Шисиня к себе, уткнувшись лицом в его шею, вдыхая его аромат, свежий запах цитрусовых кружил ему голову, и он уже не мог сдерживаться, говоря бессвязно.

Он утонул в тепле тела Линь Шисиня, не в силах вырваться. Утренний ливень промочил его до нитки, и весь день он дрожал, как в ледяной пещере, ожидая приговора.

Ему нужно было тепло, утешение, сила, чтобы жить, и это утешение мог дать только тот, кого он держал в объятиях, только он мог вернуть его к жизни...

— Отпусти меня! Отпусти! — Линь Шисинь изо всех сил пытался вырваться, но не мог освободиться из его безумной хватки... Наконец, Ци Фэйжань почувствовал яростное сопротивление в своих руках и слегка ослабил хватку.

Линь Шисинь безжалостно ударил его по лицу.

Ци Фэйжань отклонил голову в сторону, с лёгкой улыбкой на лице, как будто смирившись. Если объятия стоят пощёчины, он готов был умереть от рук Линь Шисиня, лишь бы ещё немного подержать его в объятиях.

Линь Шисинь сжал кулаки, готовясь к следующему удару, напряжённо глядя на Ци Фэйжана, ожидая его следующего шага.

Они выбежали из школы сразу после уроков, и теперь толпа учеников направлялась в столовую или к выходу, а перед зданием управления становилось всё больше людей.

Ци Фэйжань схватил Линь Шисиня за руку, тот дважды пытался увернуться, но не смог, и Ци Фэйжань потащил его в комнату, где давали горячую воду для жильцов общежития. Комната открывалась в восемь вечера, и сейчас там никого не было.

— Не бойся, я ничего не сделаю, — отпустил его Ци Фэйжань. — Просто не переезжай в общежитие, и всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/17671/1647114>